

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Утром Минлань села за стол одна, её веки всё ещё были тяжелы после сна. Она поднимала свою ложку так медленно, словно всё ещё видела сны. Данцзюй не могла не покачать головой, глядя на неё.

— Госпожа, вам так повезло, что вы женщина. Иначе, будь вы мужчиной, как бы вы смогли до полуночи читать книги и идти на работу рано утром? — спросила она.

Минлань чуть не рассмеялась вслух. Наш дорогой человек-паук однажды сказал нам, что с большой силой приходит большая ответственность. Хотя мужчины древних времён имели больше привилегий, чем современные, им и работать приходилось тяжелее. Если подумать, в предыдущей жизни Минлань тоже допоздна работала и рано вставала на следующее утро... Черт, она действительно скучала по своей прошлой жизни. В то время, хотя небо не было ясным, земля не была такой чистой, а реки страдали от загрязнения, женщины всё же могли получить часть семейного имущества после развода, если мужа им изменяли. Также современные женщины могут преследовать наложниц мужа, возражать своей агрессивной свекрови и постить в Интернете о том, как их лучшие подруги соблазняли их мужей. А главное, даже если они изменяют своим мужьям, их не осудят.

Хорошо... Минлань прекратила блуждать мыслями в этих фантазиях. Всегда нужно возвращаться к реальности.

Ван Сифэн, знаменитая госпожа древних времён, была недостижимым ориентиром для Минлань. Какой трудоголизм! Без какой-либо дополнительной оплаты или возможности продвижения, за исключением некоторой прибыли, которую можно было получить от её труда, Ван Сифэн полностью посвящала себя работе. Однако, по мнению Минлань, это было просто не приемлемо. Каждый день, Ван Сифэн просыпалась в полночь, до рассвета занималась семейными делами. Кроме того, она должна была принимать во внимание каждого члена семьи. Несмотря на это, она вызвалась помочь с делами в поместье господина Нина! Да ладно!

В конце концов, она потеряла здоровье и израсходовала всё своё приданое. И более того, так как у неё никогда не было сына, её муж женился на Ю Эрцзе. Так зачем она так тяжело трудилась? Потому что ей нужно было чувство достижения цели? Это было очень трудно понять.

Что касается Минлань, её характер мешал ей быть идеальным работником. Она уже попросила домоправительницу Ляо Юн и других ответственных старших служанок по очереди по утрам

делать переключку и организовывать ежедневную работу остальных слуг. Тем временем, Минлань проверяла счета после завтрака. В большинстве случаев, работа следующего дня выполнялась до ужина предыдущего вечера. Минлань лишь нужно было время от времени устраивать внезапные проверки. И пока в поместье всё шло очень хорошо.

Старшая служанка Цуй была очень недовольна «ленью» Минлань и неоднократно читала ей лекции. Во время очередной лекции Минлань ответила лишь:

— Вне зависимости от того, решила я тяжело трудиться или нет, результат всегда тот же самый. Зачем мне мучить себя?

Старшая служанка Цуй возразила с невозмутимым видом:

— Госпожа, вам нужно много трудиться, только когда вы молоды, — с невозмутимым видом возразила старшая служанка Цуй. — Когда у вас будет много детей и внуков, вы сможете наслаждаться отдыхом всё время.

— Нет, нет, нет, — палец Минлань покачался из стороны в сторону. — Сейчас тебе нравится поздно вставать?

Старшей служанке Цуй очень хотелось уклониться от взгляда Минлань.

— Не то чтобы...

— Понимаешь? Как говорят, срывают цветы, пока они цветут; будете ждать, и вам останутся только ветки. Я не могу ждать до старости, чтобы хорошо спать. У других молодых хозяек нет возможности хорошо выспаться, но у меня она есть. Кроме того, если я как следует о себе не позабочусь, я лишь впустую потрачу возможность, данную Небесами. Я права?

Не обладая красноречием, старшая служанка Цуй никогда не говорила много. И сейчас она могла лишь недовольно смотреть на Минлань. Все хвалили шестую молодую госпожу Шэн за послушание. Однако только старшая служанка Цуй знала, что Минлань была проницательной девушкой, уступчивой внешне, но упрямой внутри. Все эти безнравственные мысли звучали так правдоподобно в её устах. Она подходила к вам с лучезарной улыбкой и говорила с вами, словно она действительно хотела узнать ваше мнение.

Старшей служанке Цуй пришлось признать, что она не могла сравниться с Минлань с тех пор, как той исполнилось девять.

Минлань, наблюдавшая за выражением лица старшей служанки Цуй, увидела, что убедила её.

— Я знаю, что у тебя добрые намерения, но я даже не знаю, сколько ещё смогу наслаждаться таким хорошим временем, как сейчас, — стала с улыбкой задабривать её Минлань. — Если

однажды мы все вернемся в поместье Нинъюань хоу, я все равно должна буду выражать почтение пожилой госпоже Цинь до рассвета. Возможно, мне придётся стоять там весь день, поэтому мне следует наслаждаться моими хорошими днями как можно дольше.

— Мы вернёмся? — с удивлением в голосе спросила старшая служанка Цуй.

— Теперь мы все принадлежим к семье Гу, — усмехнувшись, ответила Минлань. — Я не уверена, что мы сможем жить независимо всегда.

Служанка Цуй вздохнула, зная, что она не может комментировать это. Поскольку она не могла изменить Минлань, она могла только строго дисциплинировать остальных служанок и слуг поместья.

У Минлань не было возражений. Она была из эпохи интернета и знала о силе слухов. Если слуги в поместье не будут дисциплинированы твёрдой рукой, они могут посылать сообщения людям снаружи. В конце концов, так много людей в поместье Нинъюань хоу не спускают с неё глаз.

Самым важным местом был главный двор Дома Благоприятности.

Среди служанок внутренних дворов были те, кого привела сюда Минлань, те, кто был куплен снаружи, и дети старших слуг.

Старшая служанка Чан выбрала две группы служанок летом, поэтому она дала всем этим служанкам имена, начинающиеся с Ся (лето), не делая различия, были ли они куплены или родились в поместье. Сячжу (летний бамбук) и Сяхе (летний лотос) из первой группы уже были посланы к Минлань. После этого, старшая служанка Чан выбрала еще одну группу девушек зимой. Эти девушки получили имена, начинающиеся с Дун (зима). Минлань нашла этот метод очень эффективным. Сейчас была весна. Так что имена новых служанок, только что набранных в поместье, начинались с Чунь (весна).

Услышав это, Сяотао не могла не закатить глаза.

В соответствии с традицией, всегда найдутся неосторожные, которые будут наказаны в качестве предупреждения для остальных.

Новых служанок уже давно не дисциплинировали. Более того, они были ещё юны и любили веселиться. Им с избытком хватало ежедневной пищи и одежды. Что касается тех, что служили во дворе Минлань, они жили почти как госпожи, которые одеваются только в шёлк и едят дорогую пищу. Более того, теперь бы их не удивили и изысканные приборы из прекрасного фарфора и драгоценного нефрита.

Каждый раз, когда Минлань видела статьи расходов, она вздыхала про себя и думала:

«Ничего удивительного в том, что те служанки скорее умрут, чем покинут поместье. И ничего удивительного, что эти девочки из всех сил стараются стать наложницей. Потому что, если они вернутся в свои дома, они по-прежнему будут бедняками, которые носят грубые одежды и живут в ветхих домах, но если они останутся в поместье, они смогут и дальше жить богатой жизнью как госпожи. Материальный комфорт поистине великое искушение».

Не только еда и одежда в поместье Гу были на высшем уровне, эти служанки также получали много наград в виде золотых и серебряных украшений. Поскольку у них не было слишком много тяжёлой работы каждый день, и все они считали Минлань доброй госпожой, они перестали сдерживать себя.

Кто-то с плохим характером затеял ссору, кто-то подрался с другими за одежду и украшения, кто-то бездельничал на работе или забыл о своих обязанностях, кто-то вошёл в покои Минлань без разрешения, а у кого-то были дурные мысли... Прошло лишь семь или восемь дней, как эти девушки прибыли в поместье Гу, Лучжи и Жомей поймали уже пять или шесть служанок, которые сделали ошибки.

Наказание в соответствии с правилами было ещё одним видом искусства. Минлань решила быть третьесортной артисткой.

Обязанности каждого должны быть указаны. Это было первым, что следовало сделать. Затем Минлань попросила записать всё, что слуги не должны были делать, места, куда они не должны были ходить, то, о чём они не должны были говорить, и то, что они не должны были надевать. Минимальным наказанием для служанки, нарушившей инструкции, был выговор. Что касается более тяжёлых нарушений, это было битье по рукам, вычитание из жалованья, изгнание из поместья. Служанки, которых выгнали из внутреннего двора, не могли остаться и во внешнем. Они могли лишь вернуться к родителям или работать на землях за пределами основного поместья. Только те, кто совершил огромные ошибки, будут выгнаны или проданы.

Каждая ошибка, допущенная служанками, будет записана с пометками о причинах, полученном наказании и их отношении к полученному наказанию. Все эти записи постепенно накапливались, и Минлань могла иметь чёткое понимание об этих слугах. Например, если кто-то продолжал совершать ошибки, даже если они были незначительными, Минлань все равно не могла позволить этому слуге оставаться в поместье. В противном случае, некоторые хитрые служанки могли начать спорить относительно справедливости и совершать такие же ошибки специально.

Фактически, самым суровым наказанием было избиение виновных служанок до смерти вместо продажи. Однако Минлань не нравился этот вариант. Во-первых, убийство человека — это всегда жестоко. Во-вторых, это также разрушило бы репутацию Минлань. И наконец, быть проданным в бедные районы или даже пустынные области было даже хуже, чем быть убитым.

Минлань только нужно было знать, у кого было вычтено из содержания, и кто был изгнан из поместья. Все прочие наказания могли быть определены служанками первого ранга. Данцзюй была единственной, кто мог наказывать избиением, так как она была самой уравновешенной и мягкой. Она не будет относиться несправедливо и назначит наказание лишь в соответствии с

правилами, чтобы избежать хаоса среди служанок. Другие служанки первого ранга отвечали за надзор и выговоры.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464633>